

Упражнения и доверие к Снейпу и большие неприятности

На следующее утро Гарри снова позавтракал кашей с фруктами, а Северус - полным английским завтраком. Северус уже не ожидал, что Гарри будет дуться на то, что ему приходится есть кашу; казалось, ребенок был просто рад хоть чему-то. Взгляды Северуса на Гарри Поттера стремительно изменились всего за неделю, и он обнаружил, что злится не только на себя, но и на всех, кто окружал Гарри, за их неудачи. После обеда, в дополнение к тому, что он запланировал, у него было собрание Ордена, так что им пришлось начать через полчаса после завтрака. Не следует начинать занятия сразу после еды - это может привести к расстройству желудка.

"После того как закончите, наденьте брюки или шорты для бега и свободную футболку - вы будете тренироваться", - посоветовал Северус.

"Заниматься?" спросил Гарри, его зеленые глаза остекленели от замешательства.

"Чтобы твоя новая диета работала в полную силу, тебе нужно заниматься спортом", - пояснил Северус.

"Моя новая диета?" спросил Гарри, совершенно сбитый с толку; он знал, что питается по-другому, но диета? Он ведь не был толстым, не так ли? Он сглотнул при мысли о том, что может стать похожим на Вернона Дурсли.

Северус, похоже, понял, о чём думает мальчик; он помрачнел, вспомнив, как выглядели Вернон и Дадли Дурсли. Ему следовало успокоить мальчика, иначе в его поместье появится Поттер, отказывающийся есть. У него плохо получалось успокаивать мальчика; вздохнув, он объяснил: "Вам нужно набрать вес, мистер Поттер; вы слишком худы для своего возраста. Эта новая диета поможет вам нарастить массу тела, прибавить в весе и набрать приличную мышечную массу", - в конце концов сказал Северус. У мальчика уже было довольно много мышц, несомненно, благодаря квиддичу, но при недостаточном питании они исчезали, а кожа становилась дряблой.

Гарри моргнул, его челюсть отпала, он не мог поверить своим ушам; его профессор был настолько обеспокоен, что посадил его на диету? Такого он не ожидал; он ненавидел чувства, обуревавшие его сейчас, - благодарность и что-то очень неопределённое. До него никому не было дела, и для четырнадцатилетнего подростка это было очень важно. Ему всегда хотелось, чтобы в его жизни был кто-то равнодушный, постоянный, на кого можно было бы равняться, но такого не было. Он ненавидел, что его сердце нашло его в профессоре зелий; его разум восставал против этого, потому что он знал, что Снейп ненавидит его - или, по крайней мере, не заботится ни о чём, кроме Мальчика-Который-Выжил. Он почти вздохнул от огорчения; ему как никогда хотелось, чтобы у него была семья, чтобы кто-то любил его.

"Да, сэр", - машинально сказал он, придя в себя и заметив, что учитель ждёт его ответа.

"Хорошо", - удовлетворенно сказал Северус. Как только Гарри набрал вес, Снейп планировал

заняться его обучением. За ним охотился Волдеморт, и он был согласен с Муди: его нужно было тренировать. То, чего не знал Дамблдор, не могло ему повредить.

"У меня также есть книга, которую я хочу, чтобы ты прочитал и потренировался перед сном", - сказал Северус, когда завтрак был убран.

Гарри с любопытством посмотрел на него и кивнул головой в ответ. Он поднялся, чтобы переодеться, пока Северус ходил в свою библиотеку, и в итоге получил несколько книг по медитации. Это был первый этап очищения сознания; после этого Гарри, надеюсь, сможет затуманивать свои мысли. Это пригодилось бы ему и при вспыльчивости, и в случае встречи с Волдемортом: не стоит сражаться с тем, кто может прочитать каждое твоё движение и предугадать каждое заклинание, которое ты собираешься произнести. Вот почему Волдеморт без труда убивал людей, даже хороших дуэлянтов; Дамблдор был единственным, кто мог ему противостоять, и то потому, что он был хорошим окклюменом и легилименсом.

"Вот. Это книги, которые я хочу, чтобы вы прочитали; очень важно, чтобы вы это сделали, мистер Поттер", - серьёзно сказал Северус.

"Да, сэр", - ответил Гарри, скрывая свое замешательство: как это может быть важно - медитировать? Но он сделал то, что сказал ему учитель. Он не хотел оказаться в зоне действия его гнева - или палочки, если уж на то пошло. Снейп был замечательным человеком в последние несколько дней, и он не хотел, чтобы это заканчивалось. Поговорив с ним об издевательствах, которым он подвергался, он понял, что Снейп, скорее всего, не поднимет на него руку. Он подумал о том, что сказал, о том, что нужно знать признаки и о том, через что прошли такие дети. Это должно означать, что Снейп тоже подвергался насилию; может быть, это и стало причиной его перехода на тёмный путь? Он сказал, что его отец был магглом; он так и не понял, почему Волдеморт принял его. Волдеморт был чистокровным фанатиком; все остальные его последователи были чистокровными. Он знал, что среди них есть и Малфой, потому что имена он произносил шепотом.

"Так, Поттер. Я хочу, чтобы вы пробежали вокруг поместья столько, сколько сможете. Как только выдохнетесь, просто возвращайтесь... и не торопитесь. Я хочу посмотреть, как далеко ты сможешь пробежать; я хочу определить, насколько ты подтянут", - спокойно сказал Северус. Ему было интересно посмотреть, как далеко Гарри сможет пройти, прежде чем упадёт в изнеможении. Он делал это не из вредности: мальчику действительно нужно было набрать массу, и, учитывая всю ту работу, которую он проделал за первые несколько дней, возможно, бег окажется длиннее, чем он предполагал. В одной из комнат наверху поместья имелся тренажерный зал. Он не пользовался ею, но знал, что она там есть и что домовые эльфы поддерживают ее в идеальном состоянии. Мальчика познакомят и с этой комнатой; ученики не узнают его, когда он вернётся, если ему будет что сказать по этому поводу - а он это точно сделает.

Гарри настороженно оглядел поместье; поняв, что Снейп настроен серьёзно, он кивнул головой, после чего сделал обычную растяжку, которую он делал перед бегом с командой по квиддичу. Затем он начал бегать, не замечая одобрительного кивка на лице учителя. Это ничем не отличалось от тренировок во время квиддича: гриффиндорский капитан по квиддичу постоянно пытался перехитрить слизеринцев. Как только он начал, то почувствовал прилив

сил, и ему вдруг стало очень приятно бежать. Он не думал ни о чем другом, только о солнечном свете, бьющем вокруг него, и бежал, выдыхая воздух каждые несколько минут.

Он сам удивился, что смог обежать вокруг поместья четыре раза - ведь оно было размером с два поля для квиддича. Обычно он оббегал его дважды, так что пробежал в шесть раз больше, чем обычно, но при этом не получил ни травмы, ни синяков от дядиного ремня или кулаков. Он не знал, что в его утренний питательный молочный коктейль было добавлено энергетическое зелье. Он уперся руками в колени, сгорбился, втягивая воздух большими глотками, пытаясь вернуть дыхание под контроль.

"Дыши, это пройдет", - сказал Северус, наблюдая за подростком с гордым блеском в глазах. Он гордился тем, что Гарри сделал все, что мог. Обычно студенты делали один круг и притворялись, что у них затекли швы или они устали - даже его команда по квиддичу. Драко всегда отказывался бегать, говоря, что он Малфой, а "Малфои не бегают как идиоты"; он сделал это один раз, когда руководил командой на третьем курсе, но больше никогда.

Гарри кивнул, не в силах говорить, так как снова пытался взять дыхание под контроль.

Некоторое время спустя они сидели в гостиной, закрытой на замок, чтобы никто из звонивших не мог заглянуть в комнату. Всё было бы напрасно, если бы кто-нибудь увидел там Гарри Поттера, не так ли? Гарри в конце концов смог двигаться и дышать нормально, и теперь он спокойно сидел на стуле и читал книгу по медитации с выражением сосредоточенности на лице. Северус не привык видеть такое выражение лица у Гарри, или, правильнее сказать, у Мальчика-Который-Выжил, поскольку Гарри, как было очевидно, был совсем другим мальчиком, чем тот, которого он изображал в школе. Это приводило Северуса в ярость, ведь он был настолько ослеплён ею; в данный момент, однако, он предпочитал настоящего мальчика, а не его личину. Этот мальчик напоминал ему Лили; с этим мальчиком он мог справиться - даже если временами ему хотелось, чтобы он был больше похож на Джеймса, чтобы он мог продолжать ненавидеть его. Для самосохранения было бы гораздо лучше и проще просто продолжать ненавидеть мальчика. Но всё изменилось, чувства изменились, взгляды изменились окончательно, и пути назад уже не было. Учитывая тот факт, что в его подzemелье находились трое Дурслей, это было мягко сказано. И тут он вспомнил о собрании Ордена, на которое собирался, и о предыдущем собрании, на котором Блэк начал на него наезжать.

"Поттер, почему ты не ответил своему крёстному?" спросил Северус, усмехаясь при этом слове, не только потому, что это был Блэк, но и потому, что Блэк не был тем, кого он мог бы назвать крестным отцом.

"Что ты имеешь в виду?" Гарри защищался, не в силах сдержаться. Гарри поднял глаза от книги, на его лице появилось настороженное выражение, поскольку он знал о ненависти между его крёстным отцом и учителем. Он видел взгляд Снейпа, которым тот одарил Сириуса; теперь, поразмыслив над этим, он понял его. Он помнил ту ненависть, которую испытывал к Сириусу; он был уверен, что это не имело ничего общего с тем, как выглядел Снейп. Выражение его лица нельзя было описать словами "полное отвращение и омерзение". При виде Блэка он потерял рассудок, и если его мама была лучшей подругой Снейпа, то вполне логично, что он был в ярости. Снейп считал, что именно Блэк предал её, в конце концов.

"Он жаловался, что я использую тебя для зелий, потому что ты не отвечаешь", - сказал Северус, скривив губы от досады. Он знал, что преувеличивает, но в данный момент не мог заставить себя переживать.

"Он никогда не задавал мне вопросов", - раздраженно сказал Гарри. Ну, технически Сириус задал вопрос, даже если это был просто вопрос о том, почему Гарри не сказал ему. По правде говоря, после всего, что произошло, он даже не думал о Сириусе. В этом не было ничего нового; обычно он вспоминал о Сириусе только тогда, когда ему нужен был совет, а это случалось нечасто. Он не доверял взрослым и предпочитал во всём разбираться сам.

"Простите?" спросил Северус, озадаченный таким ответом.

"Он не задавал мне вопроса, почему я должен на него отвечать?" Гарри пожал плечами: в данный момент он был не слишком доволен своим крестным, после того как тот застонал, будто это была его идея остаться со Снейпом, а не с Сириусом. Но сейчас он был рад этому; по правде говоря, он был недоволен не только Сириусом, но и своими друзьями. Он был рад, как никогда, что остался со Снейпом; по крайней мере, он мог видеть газеты и знать, что там происходит - а это, конечно, было ничто; Волдеморт по-прежнему лежал на дне или скрывался. Он всё ещё был очень зол на своих друзей за то, что они даже не поддерживали с ним связь.

"Потому что я не хочу терпеть, чтобы Блэк приставал ко мне каждый раз, когда я иду на собрание Ордена, Поттер", - холодно усмехнулся Северус.

<http://tl.rulate.ru/book/100317/3426446>